Время больших возможностей для свиноводов России

Как остаться конкурентоспособным в новой реальности?

Юрий КОВАЛЁВ,
доктор технических наук, генеральный директор
Национальный союз свиноводов

Фото: НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ СВИНОВОДОВ

В 2020 г. отрасль свиноводства вплотную приблизилась к новой фазе развития. Чтобы вступить в нее во всеоружии, сейчас важно понять, что нас ждет в будущем. Необходимо осознать, с чем мы подошли к этому рубежу, где находимся и куда стремимся.

Итоги 2020 г. На вызовы нужно искать ответы!

Главный вызов, который встал перед отраслью свиноводства в 2020 г. и будет стоять в ближайшие несколько лет, — риск перенасыщения рынка свинины. Национальный союз свиноводов (НСС) прогнозировал возникновение этого риска еще в 2019 г. Его появление — закономерный результат долгого пути развития свиноводства. Теперь мы должны научиться находить ответы на этот вызов.

Чем обусловлен риск перенасыщения рынка свинины? Прежде всего, изменениями, которые претерпело российское свиноводство в последние 10–15 лет. Еще в середине 2000-х годов объем импортной свинины в нашей стране составлял 50% от общего ее объема на рынке. Но к началу 2019 г. мы вышли на 100%-ю самообеспеченность свининой, избавившись от тотальной зависимости от импорта. Более 1 млн т ввозимой продукции свиноводства на внутреннем рынке заменила отечественная. Из импортера номер один Россия превратилась в государство, которое полностью обеспечивает себя свининой. Более того, в 2019 г. впервые в истории наша страна стала нетто-экспортером: объем экспорта превысил объем импорта.

По прогнозам НСС, в ближайшие несколько лет прирост производства продолжится. Это обусловлено инвестициями свинокомплексов и льготными кредитами на развитие товарного свиноводства, выданными в 2018 г. Объем производства, по мнению аналитиков, будет расти вплоть до 2023–2024 гг. На фоне 100%-й самообеспеченности свининой это приведет к системному снижению оптовых цен. Они постепенно уменьшаются на протяжении пяти последних лет. В 2019 г. цены упали на 9%, а в 2020 г. могли снизиться на 3–4% в зависимости от сценария (данные на начало декабря 2020 г. — *Ред.*).

Еще в конце 2019 г. аналитики НСС предполагали, что прирост производства свинины в 2020 г. окажется самым большим за все предыдущие годы, и этот прогноз подтвердился. Объем продукции, получаемой в сельхозорганизациях, вырос на 11,8%, или на 404,8 тыс. т в убойной массе. С учетом сокращения производства в КФХ и ЛПХ общий прирост составил 382,3 тыс. т, или 9,7%. По прогнозу, объем полученной в 2020 г. продукции достиг 4,3 млн т. Увеличение производства свинины стало драйвером общего прироста производства мяса в стране. По нашим оценкам, оно выросло на 4,2%, до 11,3 млн т.

Еще один важный фактор, оказывающий большое влияние на рынок свинины, — снижение импорта. В 2020 г. он упал на 82% и практически обнулился. В результате с внутреннего рынка исчезло около 70 тыс. т свинины. Совсем недавно Россия была крупнейшим ее импортером, завозила более 1 млн т, поэтому 15–16 тыс. т, которые еще поступают на наш рынок, не имеют большого значения. Можно сказать, что в 2020 г. мы жили практичес-

ки без импорта свинины, и это серьезно изменило ситуацию на российском рынке. Главные причины сокращения импорта заключаются в наращивании внутреннего производства, достижении 100%-й самообеспеченности свининой, системном снижении оптовых цен. На этом фоне в соответствии с условиями ВТО с 1 января 2020 г. Россия ввела 25%-ю пошлину на импорт свинины. Ранее ввозимый объем всегда был меньше установленной квоты. Теперь квоты отменены и действует единая пошлина. Кроме того, сокращению импорта способствовало повышение цен на свинину на мировом рынке из-за распространения африканской чумы свиней (АЧС) в Юго-Восточной Азии, а также увеличение спроса на эту продукцию.

Революционные изменения произошли и в сфере экспорта. За первые девять месяцев 2020 г. поставки свинины за рубеж выросли почти в два раза. По прогнозу, за 2020 г. они увеличились на 80 тыс. т и составили 185–190 тыс. т. Мы приближаемся к показателю 200 тыс. т. При этом важно, что больше на 75% стал не только общий объем экспорта продуктов свиноводства. Значительно (на 85%) повысился экспорт мяса свиней. Еще 2–4 года назад в структуре экспорта продуктов свиноводства доля субпродуктов занимала 2/3. По предварительным итогам 2020 г., экспорт мяса составил около 60% от всего объема поставок продукции отрасли за рубеж. Это приведет к росту стоимости экспортных товаров и поможет разгрузить рынок, что очень важно в связи с риском его перенасыщения.

Необходимо обратить внимание на стоимостную оценку экспорта. Она играет большую роль с точки зрения прибыльности предприятий, валютной выручки от реализации продукции АПК. По нашим оценкам, в 2020 г. экспорт свинины в денежном выражении превысил 300 млн долл. Мяса всех видов, включая консервы и колбасную продукцию, было поставлено на сумму 1 млрд долл. Это серьезные цифры, которых Россия еще не достигала. Мы твердо идем к намеченной цели.

Какие государства сегодня закупают российскую свинину? В основном Вьетнам, Гонконг, Беларусь и Украина. На их рынки мы экспортируем 90% реализуемой за рубеж продукции свиноводства. Отмечу, что для поставок открыто более 30 стран. Так, недавно начался экспорт свинины в Казахстан и Монголию.

Что происходило с ценами на внутреннем рынке свинины в 2020 г.? Как и прогнозировали эксперты НСС, в первые шесть месяцев средняя цена на живых свиней была на 10% ниже, чем средняя цена на них за аналогичный период 2019 г. Летом же сложилась ситуация, которую мы назвали «сюрприз от COVID-19». Несмотря на значительный прирост производства, в третьем квартале цены на 9% превысили уровень прошлого года. Этому способствовали факторы, позволившие разгрузить рынок и повысить спрос, а соответственно, и цены. В целом по итогам 2020 г. НСС прогнозирует снижение оптовой цены по сравнению с показателем 2019 г. уже не на 10%, а на 2–3%.

Итак, какие ответы на перенасыщение рынка свинины оказались наиболее эффективными? Прежде всего, сокращение объема импорта на 74 тыс. т и увеличение объема экспорта на 80 тыс. т, что во многом связано с открытием рынка Вьетнама. Еще один важный фактор — повышение внутреннего потребления свинины на 228 тыс. т. Этому немало способствовали ограничения на въезд в другие страны. По разным оценкам, несколько миллионов человек, которые в предыдущие годы в летнее время уезжали за рубеж, в 2020 г. провели отпуск в России, а значит, остались потребителями свинины. Кроме того, большую роль сыграла поддержка покупательской способности путем целевых выплат. Положительное влияние оказало сохранение хорошей погоды в течение длительного периода, а также снижение оптовой цены на свинину в первом квартале года при стабильных ценах на мясо птицы. В результате, несмотря на прогнозы, цены на живых свиней в 2020 г. снизились с 100 до 97 руб./кг, что помогло сохранить не менее 33,5 млрд руб.

Потребление свинины в 2020 г. повысилось на 5,8%. Она стала единственным видом мяса, на который увеличился спрос. Это подтверждают данные представителей ретейла. По оценкам НСС, в 2020 г. потребление мяса всех видов приблизилось к уровню 77 кг на человека в год. Потребление свинины выросло почти на 6% и составило 28,3 кг на человека. Это самый высокий показатель за последние 30 лет.

Прогноз на 2021–2024 гг. Каковы наши возможности?

Какие тенденции будут наиболее актуальны в 2021 г.? Безусловно, продолжится прирост производства. Если в 2020 г. оно увеличилось на 9–10%, то в 2021 г. вырастет еще на 5–6%, или на 230–250 тыс. т в убойной массе. Импорт, который в 2020 г. снизился практически до нуля, останется на прежнем уровне. Резервов для его сокращения больше нет.

Будет нарастать потребность в открытии рынка Китая. Несмотря на то что в 2020 г. экспорт увеличивался, мы не должны строить иллюзий. На рынках Юго-Восточной Азии, куда сейчас наши предприятия в основном поставляют продукцию, прежде всего на рынках Вьетнама и Гонконга, резко возрастает внутренняя конкуренция. По оценке НСС, если отечественные свинокомплексы не получат допуск на рынок Китая, даже при благоприятном сценарии экспорт свинины останется на уровне 200 тыс. т. В такой ситуации значительных перспектив для роста не будет. Разгрузка рынка путем наращивания экспорта сейчас под большим вопросом.

В связи с перечисленными факторами эксперты НСС считают, что цена на живых свиней в 2021 г. продолжит снижаться. В 2020 г. важную роль сыграл фактор пандемии, но неизвестно, что принесет 2021 г. С учетом сегодняшних реалий цены должны стать ниже еще на 6–8% и дойти до 90–93 руб./кг живой массы с НДС. Это обязательно нужно принимать во внимание.

Важная тенденция — снижение маржинальности свиноводства из-за резкого роста затрат на зерно и корма. Насколько предприятия потеряют в прибыли, будет зависеть от их эффективности.

Останутся актуальными и некоторые тенденции 2020 г. — риск перенасыщения рынка свинины, повышение стоимости зерна и компонентов кормов в связи с ослаблением национальной валюты, консолидация в сетевом продуктовом ретейле, нарастание проблем, связанных с изменениями в природоохранном законодательстве.

Главный вывод, который эксперты НСС сделали на основании результатов мониторинга бизнес-планов компаний, заключается в том, что только предприятия, входящие в топ-20, в следующие четыре года увеличат производство по сравнению с уровнем 2020 г. на

1,9 млн т в живой массе, или на 1,4 млн т в убойной массе. Доля продукции свинокомплексов, входящих в топ-20, в общем объеме производства свинины в сельхозорганизациях — 73%. Через 3–4 года она вырастет до 80%. Такая ситуация на рынке характерна для всех стран с развитым свиноводством. Доля других предприятий уменьшится, но это не значит, что для них не останется места. Существуют весьма устойчивые региональные компании, которые прочно занимают свою нишу.

В течение следующих четырех лет на рынке постепенно появятся дополнительные 1400 тыс. т свинины в убойной массе. Как они будут распределены? Около 500 тыс. т покроют растущий на 1–2% в год спрос, который продолжит увеличиваться в связи со снижением цен (к 2024 г. потребление свинины в стране вырастет до 30 кг на человека в год). Примерно 200 тыс. т возместят сокращение производства из-за закрытия неэффективных предприятий, еще 150 тыс. т покроют снижение производства в ЛПХ. Около 100 тыс. т уже использованы для компенсации падения импорта. Кроме того, на 400 тыс. т должен вырасти экспорт свинины. В 2019 г. за рубеж реализовано 100 тыс. т. НСС надеется, что к 2024 г. страна достигнет показателя 500 тыс. т. Если этот сценарий реализуется, на рынке найдется место для дополнительных 1400 тыс. т свинины, хотя осуществить задуманное будет крайне сложно. Позитивный фактор заключается в том, что продолжается строительство новых предприятий по убою и глубокой переработке свинины. Общая мощность возводимых объектов — 16 млн голов в год. Если в 2019 г. на новых площадках перерабатывали примерно половину поголовья, то к концу 2023 г. 80% животных будет поступать на новые предприятия, имеющие самые высокие показатели по эффективности холодильных установок, уровню санитарии и производительности. Эти мощности составят основу для экспорта продукции свиноводства.

Еще одна важная тенденция, которая уже приобрела актуальность и, по всей видимости, не потеряет ее в следующие несколько лет, — рост стоимости зерна. В 2020 г. в стране получен большой урожай — свыше 130 млн т. Это второй по величине урожай в истории России. Однако с начала года более чем на 20% девальвировалась национальная валюта и значительно вырос спрос на российскую пшеницу за рубежом. Средняя цена на нее составляет свыше 250 долл./т. В южных портах на условиях FOB пшеницу четвертого класса принимают по 19–20 руб./кг без НДС. В результате в Центральном регионе России цена на фуражное зерно закрепилась на уровне 14–15 руб./кг без НДС. За год цены выросли на 40–50% по сравнению с ценами 2019 г. К тому же из-за ослабления рубля дорожают аминокислоты, шрот и другие ингредиенты. Все это привело к тому, что себестоимость производства свинины к началу 2021 г. выросла на 10–15% — в среднем на 10 руб. за 1 кг живой массы.

Уже в 2020 г. старые комплексы были убыточными. Новые, выплатившие кредиты, имели маржу, а предприятия, находящиеся в середине или начале инвестиционного цикла, оказались в сложном финансовом положении. В 2021 г. ситуация станет тяжелее. Цена еще снизится, себестоимость вырастет. Именно поэтому НСС совместно с другими отраслевыми организациями выступил с инициативой по регулированию внутреннего рынка зерна. Минсельхоз России предложил применить систему квотирования, но мы считаем, что это не поможет снизить цены на внутреннем рынке. Более эффективный механизм, который уже применяли пять лет назад, — введение пошлин на экспорт зерна.

Итак, до 2024 г. производство будет расти, цены — падать, а значение внешних рынков для отрасли — повышаться. Окажутся ли свиноводческие предприятия конкурентоспособными в этой новой реальности? Достаточно ли эффективно они используют достижения генетического прогресса? Преодолеют ли «головокружение от успехов»? В связи с достижением 100%-й самообеспеченности свининой конкуренция на внутреннем рынке возрастает. Если раньше ее рост сдерживало наличие в стране импортной свинины, количество которой можно было регулировать в рамках легитимных методов ВТО, то теперь каждая дополнительная тонна продукции вызывает резкое повышение конкуренции и оптовых цен. Кроме того, мы больше не можем надеяться на дешевое зерно независимо от объема урожая. Создание мощной инфраструктуры для экспорта зерна, его востребованность на мировом рынке привели к тому, что цена в среднесрочной перспективе останется на уровне 15 тыс. руб./т с НДС.

В 2020 г. мы добились больших успехов в экспорте свинины и вступили в жесткую конкуренцию с крупнейшими мировыми компаниями. В совокупности эти факторы снова и снова ставят вопрос о необходимости повышения конкурентоспособности и эффективности предприятий. Универсального рецепта для этого не существует. Важна каждая деталь. Если принять за основу рентабельности достаточный выход мяса на свиноматку, то критерием безубыточности будет показатель 3 тыс. кг в живой массе в год. Многие производители не достигли даже такого уровня. Между тем генетический потенциал продуктивности животных повышается. Ведущие компании уже производят 3–4 кг на свиноматку в год, а в ближайшие 7–8 лет станет возможным получение 4,5 кг. Такая же ситуация с конверсией корма. На большинстве свинокомплексов на 1 кг живой массы затрачивают 2,8–3 кг корма, в то время как генетический потенциал животных пяти ведущих селекционных компаний позволяет снизить затраты до 2,55–2,75 кг, а к 2025 г. благодаря генетическому прогрессу конверсия корма достигнет показателя 2,1–2,2 кг на 1 кг живой массы.

Тем не менее без освоения рынков Юго-Восточной Азии дальнейшее развитие отрасли не только рискованно, но и стратегически недальновидно. В чем же заключаются наши возможности?

За последние десять лет мировой экспорт свинины вырос на 85% и составил почти 11 млн т, тогда как еще недавно страны в основном поставляли за рубеж мясо птицы и говядину. Нельзя не воспользоваться таким шансом. Говорить об экспорте свинины в США и страны Европы пока не приходится. Нужно развивать торговые отношения с государствами Юго-Восточной Азии. Только в некоторые страны этого региона в 2020 г. экспортировано почти 7 млн т свинины. Получив всего 5–6% этого рынка, мы сможем довести объем поставок до необходимого нам уровня — 500 тыс. т. Достичь этого непросто, но вполне реально. В 2019 г. нам уже удалось открыть рынок Вьетнама. Если на начало 2020 г. только 2 предприятия прошли сертификацию для поставки продукции в эту страну, то сейчас разрешение получили уже около 20 свино-

комплексов. Конечно, были допущены ошибки, выявлены проблемы: нехватка кадров, мощностей по заморозке, логистические трудности. Но это позволило нашим компаниям многому научиться. Такая же ситуация сложилась после выхода на рынок Гонконга. Важно, что эти две страны первыми признали нашу регионализацию и открыли свой рынок для российских производителей. Но главным вызовом остается необходимость выхода на рынок Китая. Этот вопрос касается не только представителей бизнеса, но и всего государства. Он стоит сегодня перед Правительством и президентом РФ, Минсельхозом России, Россельхознадзором. По объемам получаемой свинины наша страна входит в топ-5 мировых производителей этого вида мяса, но только мы не имеем доступа на рынок КНР.

В 2020 г. из-за последствий распространения АЧС Китай импортировал более 4,5 млн т свинины. В следующие пять лет он будет закупать свыше 3 млн т в год. Вряд ли в стране быстро восстановится резко сократившееся поголовье свиней несмотря на то, что китайское правительство поставило задачу достичь уровня самообеспеченности свининой 95%. Сейчас в государстве активно наращивают поголовье свиноматок и переходят от мелкотоварного к крупнотоварному производству. Даже в горах строят многоэтажные мегафермы. Например, компания «Гуанси Янсян» возводит 13-этажный комплекс, где планируют содержать 300 тыс. свиноматок и получать от них 840 поросят в год. Самый высокий из строящихся в Китае комплексов будет иметь 26 этажей. Но реализация таких проектов — процесс нескорый, поэтому период 2020–2024 гг. — время больших возможностей для свиноводов России.

В октябре 2020 г. состоялось седьмое заседание Подкомиссии по сельскому хозяйству Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств, где рассматривали возможность открытия рынка КНР для поставок российской свинины. Мы получили определенные сигналы, говорящие о том, что Китай готов обсуждать вопросы, связанные с регионализацией, компартментализацией, электронной ветеринарной сертификацией для разрешения экспорта из регионов, свободных от АЧС. При этом мы внимательно наблюдаем за развитием ситуации в Германии, где в ноябре 2020 г. впервые выявили АЧС у диких кабанов. На следующий же день в Китае ввели запрет на импорт свиней из Германии несмотря на то, что за предыдущие девять месяцев уже успели завезти почти 0,5 млн т. По такому же пути пошли Южная Корея и Япония. Сейчас Германия ведет переговоры с китайскими и японскими партнерами по вопросу признания регионализации Европейского союза. Положительное решение со стороны Китая может помочь и нам достичь этой цели при проведении переговоров.

В 2020 г. в нашей стране доля экспорта свинины приблизилась к 5% от общего объема ее производства. Бразилия экспортирует 20–25% получаемой свинины, США — более 15, страны Евросоюза — свыше 5%. Россия стремится к достижению показателя 9%. Это даст нам большие возможности, но в то же время приведет к появлению рисков, связанных с эпизоотическими, геополитическими, макроэкономическими и другими проблемами.

Какие меры необходимо принимать, чтобы ослабить напряжение, которое может возникнуть на рынке? Во-первых, следует обеспечить снижение розничных цен вслед за падением оптовых, что требует проведения работы на многих уровнях. Ранее хороший результат давали промоакции. Сейчас они менее актуальны — нужно искать новые подходы.

Во-вторых, важно в разных направлениях развивать экспорт свинины.

В-третьих, надо увеличивать мощности для замораживания и хранения продукции. В связи с обнулением импорта на внутреннем рынке практически нет остатков замороженного мяса, которые были своеобразным демпфером. Импортеры, завозившие большие объемы мяса, хранили его на хладокомбинатах и складах. В период повышенного спроса эти запасы быстро поступали на рынок, что позволяло сдерживать резкий рост цен. Чтобы смягчить падение цен, запасы оставляли в хранилищах. Сейчас почти 95% получаемого в стране мяса реализуется в охлажденном виде. Поэтому стоит задача по увеличению мощностей для замораживания и хранения свинины. Это будет способствовать и наращиванию экспорта. Поставки во Вьетнам можно было бы увеличить, если бы хватало мощностей для замораживания мяса.

В-четвертых, важно разработать механизмы господдержки отрасли в критические периоды, чтобы уменьшить риски, связанные с прерыванием поставок из-за ветеринарных и других проблем. Таких механизмов много. Например, по опыту стран Европейского союза, хороший эффект дает субсидирование временного хранения замороженной продукции. Что касается свинокомплексов, им нужно освоить такой метод, как сокращение количества свиноматок, то есть снижения объемов производства, в случае перенасыщения рынка.

Какие направления развития будут актуальны для свиноводческих предприятий в 2021–2024 гг.? Компании, которые решат продолжать вести этот бизнес несмотря на все стоящие перед отраслью вызовы, должны достичь наилучших в отрасли показателей продуктивности (выход мяса на свиноматку в год — более 3,5 т в живой массе, затраты корма на 1 кг прироста — ниже 2,8 кг).

Еще одно направление — повышение уровня вертикальной интеграции и обеспечение предприятия зерном собственного производства более чем на 50%, убой и разделка животных в принадлежащих комплексу цехах. Ситуации прошлых лет, когда в случае получения большого урожая зерна цена на него падала, больше не повторятся. Любое количество зерна будет востребовано на мировом рынке.

Кроме того, предприятиям необходимо инвестировать в маркетинг, рекламу, брендирование продукции, а также развитие каналов экспорта. Это очень серьезная работа. Иногда компании прекращают поставки на зарубежный рынок, потому что на внутреннем рынке временно повысилась цена, и в результате теряют канал для экспорта. Это непрофессиональный подход. Нужно иметь определенную стратегию, а также готовить кадры, инвестировать в создание мощностей по заморозке и хранению продукции.

Новый этап, на который перешло развитие свиноводства, неизбежно будет сопровождаться процессами слияния и поглощения. Для одних это откроет возможности для масштабирования бизнеса. Другим позволит максимально мягко выйти из него. Перед оставшимися на рынке компаниями встанет необходимость дальнейшего повышения своей эффективности, чтобы преодолеть те сложные тенденции, которые будут актуальны в ближайшие годы. ЖР